

**ПОДГОТОВКА БОЙЦА ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ФРОНТА:
К ИСТОРИИ ЖУРНАЛИСТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (1918–1991 ГГ.)**

Т. С. Иларионова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Адрес: 119606, Россия, Москва, пр. Вернадского, 82

Поступила
в редакцию
15.01.2025

Поступила
после
рецензирования
21.02.2025

Принята
к публикации
23.03.2025

Аннотация. Цель исследования – выявить причины, обстоятельства включения журналистского образования в систему партийной подготовки кадров.

Для достижения поставленной цели основными методами для автора стали исторический и компаративный. Так, было проведено сравнение советского исторического опыта становления и развития журналистского образования в СССР с опытом Германской Демократической Республики. В ГДР существовала только одна секция (факультет) журналистики – в Лейпцигском университете, а в Академии общественных наук при ЦК СЕПГ никогда на протяжении существования вуза в 1951–1990 годах не было специальной кафедры средств массовой информации, что вовсе не снимало партийной ответственности с главных редакторов газет, журналов, телевидения и радио. Они стали получать дополнительное партийное образование с начала 1980-х годов.

В ходе исследования было выявлено, что журналистское образование имеет свою историю, отражает развитие общества и свидетельствует об отношениях власти и гражданского общества. В России обучение репортёров, редакторов как институт подготовки кадров, важный для конституирования журналистских профессий, зародилось в начале XX века, в советское время стало объектом пристального внимания партийных органов, было введено в систему партийных школ. Но и в университетах, где после войны открываются отделения, а потом и факультеты журналистики, это обучение всегда имело партийный характер. В значительной мере это стало основанием свернуть некоторые из аналогичных кафедр в партийных школах в конце 1970-х годов. С началом перестройки партийные органы усиливают идеологическую накачку кадров, о чём свидетельствуют архивные документы.

Автор делает вывод, что представление работы в средствах массовой информации как важной идеологической и пропагандистской деятельности наложило свой отпечаток на развитие советского общества в целом, на внутреннюю политику стран социалистического содружества. Это остаётся проблемой и поныне и свидетельствует о неоконченном социальном процессе сегментации.

Ключевые слова: журналистское образование, Академия общественных наук при ЦК КПСС, Академия общественных наук при ЦК СЕПГ, высшие партийные школы, идеологическая работа в СССР, средства массовой информации

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цит.: Иларионова Т. С. Подготовка бойца идеологического фронта: к истории журналистского образования (1918–1991 гг.) // Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 15. – № 2. – С. 125–142. – EDN EDUMMH

© Иларионова Т. С., 2025

Original article

PREPARATION OF «THE IDEOLOGICAL FRONT SOLDIER»: FROM THE HISTORY OF THE FORMATION OF JOURNALISTIC EDUCATION (1918-1991)

T. S. Ilarionova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Address: 82 Vernadsky Ave. 119606, Moscow, Russian Federation

Received
15.01.2025

Revised
21.02.2025

Accepted
23.03.2025

Abstract. The aim of the study was to identify the reasons and circumstances of the incorporation of journalism education into the system of party training of personnel. Journalism education has its own history, reflects the development of society and testifies to the relations between the authorities and civil society. In Russia, the training of reporters and editors as an institution for training personnel, important for the constitution of journalistic professions, originated at the beginning of the 20th century, in Soviet times it became the object of close attention of party bodies, and was introduced into the system of party schools. But even in universities, where departments and then faculties of journalism were opened after the war, this training always had a party character. To a large extent, this became the basis for the closure of some of the similar departments in party schools in the late 1970s. With the beginning of perestroika, party bodies intensified the ideological pumping of personnel, as evidenced by archival documents. The presentation of work in the media as an important ideological and propaganda activity left its mark on the development of Soviet society as a whole, on the domestic policy of the countries of the socialist commonwealth. This remains a problem to this day and testifies to the unfinished social process of segmentation.

To clarify these problems, the main methods for the author were historical and comparative. Thus, a comparison was made of the Soviet historical experience of the formation and development of journalism education in the USSR with the experience of the German Democratic Republic. In the GDR, there was only one section (faculty) of journalism - at the University of Leipzig, and at the Academy of Social Sciences under the Central Committee of the SED, there was never a special department of mass media during the existence of the university in 1951-1990, which in no way relieved the editors-in-chief of newspapers, magazines, television and radio of party responsibility. They began to receive additional party education from the early 1980s.

Key words: journalism education; Academy of Social Sciences under the Central Committee of the CPSU, Academy of Social Sciences under the Central Committee of the SED, higher party schools, ideological work in the USSR, mass media

Funding: This study was performed without external funding.

For citations: Ilarionova T. S. (2025) Preparation of «the ideological front soldier»: from the history of the formation of journalistic education (1918-1991). *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 15, no. 2, p. 125–142. EDN F EDUMMH.

ВВЕДЕНИЕ

Наличие институтов образования для той или иной общественной среды может служить приметой, опознавательным знаком, что какая-то полезная деятельность, ранее выполнявшаяся на основе социального запроса и самодеятельно, теперь настоящая профессия. Этому учат, а значит, рассчитывают, что приобретённые знания людям потребуются надолго, что они, эти системно представленные знания, послужат для карьеры, дадут возможность достойно зарабатывать.

С журналистикой это случилось только в XX веке, когда разного рода политические режимы уяснили для себя необходимость квалифицированной информационной, пропагандистской работы и стали содействовать организации системного обучения молодёжи разным открывавшимся здесь специальностям.

Работа постоянно писать для изданий периодики на профессиональной основе зародилась с возникновением самих периодических изданий. Но долго она оставалась делом самоучек, тем занятием, которое выросло из литературы, в значительной степени подчинено было литературе, существовало, в частности, за счёт анализа литературных произведений (вспомним, например, труды отечественного мастера слова В. Белинского). Теоретик американской журналистики Том Вулф (Вулф, 2008) особо подчеркивает эту историческую связь журналистики с литературой и признаёт её существование только как отдельной, самостоятельной деятельности, подчинившей себе литературу, лишь с 1960-х годов, когда журналисты стали писать о жизни так, как если бы это была литература: истории в форме сторителлинга или, напротив, бессюжетные лонгриды в печатных изданиях – всё то, что стало называться гонзо-журналистикой и определять новый этап её развития.

Но и на литераторов никто никогда не учил. В этом отношении Литературный институт им. М. Горького в СССР – уникальное явление, хотя писательские и поэтические кружки и частные школы активно действовали на протяжении XVIII–XX веков в России, Европе и Америке. Но, как правило, это были инициативы частные и не протяжённые во времени.

В России до революции не было никаких постоянных и государством поддерживаемых газетных школ и курсов. Даже студенческие издания, исследованию которых был посвящён специальный труд в начале XX века, – это печать тех, кто учился на философов, юристов, математиков и физиков (Сватиков, 1916). И только с утверждением советской власти после Октябрьской революции 1917 года в России начинает проявляться интерес к новому образованию. Этот интерес был подкреплён настоящей потребностью партии большевиков: и в эмиграции, и в подполье в России выпуск газет (и первой из них была «Искра») считался ответственным и чрезвычайно важным делом. Это не была журналистика с образцами прекрасной русской словесности, это были по большей части пропагандистские тексты, часто с ошибками и неточностями, но именно они, как и подпольная печать в целом с её агитационными листовками и брошюрами, книгами теоретиков марксизма-ленинизма, оказались более эффективными, чем официоз царского времени, завоевали широкую протестную аудиторию, способствовали перемене народных настроений, привели к революции.

Не успел свершиться большевистский переворот, как 27 октября (9

ноября) 1917 года Советом народных комиссаров принимается Декрет о печати¹, на основании которого фактически все прежние легальные газеты и журналы, «призывающие к открытому неповиновению или сопротивлению Рабочему и Крестьянскому правительству», «сеющие смуту», закрывались (правда, в декрете содержалось указание, что это временная мера, которая будет «по наступлении нормальных условий общественной жизни» отменена, чего не случилось). И сразу обнаружилось, что в массе своей новые журналистские силы – это лишённые нужной грамотности, не умеющие быстро и хорошо писать, редактировать, организовывать редакционные коллективы люди. Необходимость обучения нового класса журналистов стала насущной.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Журналистское образование – историческое явление, оно возникло с интенсификацией информационных процессов, благодаря развитию медиа, которые стали сферой приложения профессиональных усилий специалистов разных направлений: репортеров, корреспондентов, редакторов печатных и электронных СМИ. Как и любые другие институты образования, подготовка журналистов стала отражением социальных процессов, показывала существо политического режима: на протяжении XX века в самых разных странах эта подготовка, как и вся журналистика в целом, была в зависимости от динамики гражданского общества и от курса государства. Органы власти, политики стремились подчинить или, по крайней мере, привлечь на свою сторону людей, пишущих и снимающих, поставить медиа себе на службу для достижения общих или частных целей, для пропаганды конкретных идей, мобилизации граждан. В этом отношении подготовка журналистов становилась как бы гарантией лояльности медиа к власти в будущем, своего рода страховкой от нежелательных информационных интервенций, что могло бы угрожать стабильности государства.

Журналистика в Европе зарождалась как институт гражданского общества, и подготовка журналистов мыслилась в начале XX века также частью этой среды. Однако тоталитарные режимы изменили соотношение общественных сил, и пресса стала обслуживать интересы правящих групп, пренебрегая такими понятиями, как независимость, правдивость, объективность в освещении текущих событий. Тем более это было усугублено новым курсом государств: крепнет партийная основа политики; в отличие от сословных государств, где факт рождения определял место человека в социальной иерархии, теперь принадлежность к политическому и особенно к элитарному слою определяется инкорпорацией в круг единомышленников, ставящих перед собой цели достижения власти. В. И. Ленин не зря говорил о партии большевиков как о партии нового типа (Ленин, 1963), и это проявлялось также в особых отношениях с журналистами. Вот как описывал Владимир Ильич царскую политику в отношении печати: «В стране самодержавной, с полным порабощением печати, в эпоху отчаянной политической реакции, преследовавшей самомаleastшие ростки политического недовольства и протеста, – внезапно пробивает себе дорогу в подцензурную литературу теория революционного марксизма, излагаемая эзоповским, но для всех «интересующихся» понятным языком» (Ленин, 1963, С. 15). Однако его

¹ Декрет о печати // Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 – 16 марта 1918 г. – М.: Госполитиздат, 1957. – С. 24–25.

партия и до прихода к власти, и особенно после Октября 1917 года действовала ещё более жёсткими методами – на основании Декрета о печати вообще закрыв все оппозиционные издания в стране.

Подчинение партийным целям издававшихся газет было мало, недостаточно. Встаёт вопрос о качестве журналистского труда, о подготовке кадров для органов партийной печати. Идти ли по западному пути, отдав эту сферу университетскому образованию, или выстроить исключительно партийную подготовку журналистов? Эти две тенденции, как показывает советская история, на протяжении длительного времени давали о себе знать в организации систем обучения, верх в конечном счёте взяла партийная подготовка кадров – в системе партийной учёбы, а также изменение университетского образования, в котором доминирующими стали предметы по марксизму-ленинизму и истории ВКП(б)/КПСС.

Нечто похожее, но с национальными вариациями, наблюдалось в социалистических странах, и особенно интересным был опыт ГДР, которая с 1949 года, с самого момента своего образования, была на передовой линии информационного противоборства с капиталистическим миром, но не решалась целиком и полностью подчинить партийным целям подготовку журналистов, демонстрируя особый характер профессии для развития общества, подчёркивая гражданский смысл деятельности репортёра и редактора. По крайней мере, именно так можно сегодня оценивать отказ институтов партийного образования Социалистической единой партии Германии открывать специальные кафедры журналистики в системе партшкол и в Академии общественных наук при ЦК СЕПП, только в начале 1980-х годов наладивших дополнительное образование для главных редакторов, ранее остававшихся в системе обучения исключительно как управленцы и партийные работники.

История показала, что ни тот ни другой путь не защитили социалистический строй от трансформации: в СССР журналисты, получившие солидную партийную подготовку, фактически первыми стали на сторону перестройки и тех, кто требовал лишения КПСС её привилегий и полномочий. В ГДР же подобный процесс закончился объединением страны на условиях Федеративной Республики Германии, то есть полным крахом социалистической системы.

Проблема партийной подготовки журналистов, как показал этот разнообразный опыт, именно в том, что эта подготовка ничего не гарантирует для правящего слоя; журналистика продемонстрировала свою лабильность, маневренность, лёгкую смену позиций, что в конечном счёте и обеспечило быструю общественную трансформацию. Партийные журналисты стали первыми в развенчании мнимых преимуществ социализма, и случилось это при первых же попытках именно партийной трансформации окостеневшей политической системы.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ

Для исследования этой темы были использованы разные методы и методологии. Исторический подход позволил рассмотреть динамику социальных отношений, а применительно к институтам журналистского образования – увидеть смену форм и видов подготовки кадров, выявить цели партийных органов, ввести в систему партийных школ и Академии общественных наук при ЦК КПСС специальные кафедры для решения этой проблемы. Исторический подход детерминировал не только использование опубликованных трудов специалистов

по развитию системы средств массовой информации, по возникновению и развитию организационных структур для преподавания журналистики в университетах и партийных школах, но и обращение к неопубликованным архивным материалам, прежде всего к документам Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ, Ф. 606).

Компаративный анализ требовался для того, чтобы удостовериться: советский опыт – не уникальное явление, а общий тренд в развитии такого института, как журналистское образование. Усилия правящей партии социалистического толка в подготовке кадров для средств массовой информации обеспечивают кратковременный успех в поддержании стабильности общества, в консервации догм и ценностей, пропагандируемых сверху. Это можно было проследить на материалах Федерального архива Германии (BArch, Ф. DY 30).

Для подготовки статьи важным теоретическим и методологическим источником послужил труд древнекитайского политолога Шан Яна, который видел социальное развитие как борение власти и народа. Советский (социалистический – в братских для СССР странах) опыт построения внутренней политики функционировался по рецептам легистов, к которым относился Шан Ян: «...когда народ слаб, государство сильное, когда государство сильное, народ слаб. Поэтому государство, идущее истинным путём, стремится ослабить народ...» (Шан Ян, 2017, С. 224). В жёстком курсе по отношению к журналистам виделся залог стабильного существования общества, в сохранении в неизменном виде конструкции власти коммунистической партии.

Значение при исследовании темы имели и труды историков отечественной системы журналистского образования, таких как Р. П. Овсепян (Овсепян, 2007), В. П. Таловов (Таловов, 1990), А. Н. Тепляшина (Тепляшина, 1989): они показывали изменения в этой системе как естественное развитие общественно-политической ситуации в СССР, что позволило обогатить статью фактами из прошлого, а также критически оценить позиции авторов, которые не видели в этих фактах, на наш взгляд, основного – стремления партии коммунистического типа главенствовать в обществе, тотально контролировать информационные потоки, управлять средствами массовой информации к своей выгоде и, исходя из собственных представлений об успешном социальном пути, укреплять, удерживать власть. В последние годы внимание исследователей было приковано к региональной истории школ журналистики, вышел также ряд учебных пособий на эту тему (История отечественной журналистики, 2020; История медиакритики, 2023; Медийная регионалистика, 2023).

Открытые Г. Д. Лассуэллом законы пропагандистского воздействия на людей позволили понять место журналистского образования в парадигме партийной прессы как неотъемлемой части общего доминирования «руководящей и направляющей силы», то есть коммунистической партии, над советским обществом. Журналистское образование было элементом этой системы, оно не выбивалось и не могло выбиться из общего ряда. И всё равно это не стало сдерживающим фактором последовавших глубоких политических трансформаций.

ПЕРВЫЕ ГАЗЕТНЫЕ КУРСЫ: СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ

Создание сети обучающих учреждений для журналистов – не советское изобретение. Так, в США уже в самые первые годы нового, XX века при крупнейших университетах, как правило, на юридических факультетах, создаются

журналистские курсы (Таловов, 1990, С. 9). Однако настоящим двигателем профессионального обучения кадров для периодики стала такая особенность печатного слова, как способность мобилизовать большие массы людей на политические действия. Эту особенность прессы со всей очевидностью раскрыли формировавшиеся партии как легитимные участники общественной жизни развитых стран, а также Первая мировая война, показавшая со всей очевидностью значение убеждения, агитации, пропаганды для достижения военных и политических целей (Лассуэлл, 2021). После войны образовательные организации создаются и начинают действовать на постоянной основе повсеместно. В Германии уже в 1920-х гг. была целая сеть подобных заведений как при университетах, так и при общественных организациях (Таловов, 1990, С. 8).

В послереволюционные дни в России совершенствование газетного дела стало актуальной задачей. Это было связано, конечно, с тем, что прежняя журналистика, культура печатного дела безвозвратно ушла в прошлое.

В резолюции «О партийной и советской печати», принятой VIII съездом партии в марте 1919 года, говорилось: «Общее ослабление партийной работы за время гражданской войны в высшей степени вредно отразилось на состоянии нашей партийной и советской печати. Общий недостаток почти всех наших партийных и советских периодических изданий – оторванность от местной, а нередко и от общей политической жизни. Провинциальная партийная и советская печать почти совершенно не освещает местную жизнь, а материал по общим вопросам подбирает крайне неумело. Печатаются длинные, малоинтересные статьи вместо того, чтобы откликаться короткими, простым языком написанными статьями на важнейшие вопросы общей и местной жизни. Иногда целые страницы заполняются декретами вместо того, чтобы излагать простым, понятным языком наиболее важные из них» (Коммунистическая..., 1983, С. 115).

28 апреля 1919 года Политбюро ВКП(б) обсуждает заявление Л. Троцкого о том, что «газеты (петроградские и особенно московские) совершенно невозможно читать вследствие скверной печати и об излишнем количестве газет в Петрограде, что при недостатке бумаги вызывает уменьшение тиража более популярных газет» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 5. Л. 1–2).

В Петрограде возникают первые журналистские кружки, потом инициативу перехватывает телеграфное агентство РОСТА, при котором открывается учебное заведение с громким названием Институт журнализма (Тепляшина, 1989, С. 12). В этом институте по преимуществу преподавали практические работники, а также партийные функционеры (Таловов, 1990, С. 17–21): необходимо было воспитать не только профессионалов, владеющих словом и техникой редактирования, но и идеологических бойцов, которые могли бы поставить свой талант и знания на службу партии. Позже в Москве открывается Государственный институт журналистики (первоначально назывался Институт красных журналистов) (Таловов, 1990, С. 21). Особенностью этих первых образовательных учреждений было то, что они организовывались именно как государственные, хотя и должны были всецело выполнять задачи партии большевиков. Журналистика мыслилась партийной работой, как это было на начальных этапах формирования самой РКП(б) – ВКП(б) за рубежом (когда действовали школы в Женеве и Ланжюмо (Таловов, 1990, С. 15–16)), но не работой бюрократической, аппаратной, и потому ещё не пришло время рассматривать её в качестве абсолютного инкорпоранта партийной системы.

Сохранились некоторые из выпущенных типографским способом программ Государственного института журналистики, в частности по публицистике; этот курс вёл М. С. Гус. Он предусматривал освоение предмета в размере 160 учебных часов на протяжении 32 недель – по одному занятию в неделю (64 часа с преподавателем, 96 – самостоятельно). Упор делался на освоение публицистических жанров, на практические тренировки слушателей по подготовке собственных материалов (Государственный институт журналистики. На правах рукописи. Программа по публицистике к курсу М. С. Гуса. Б. м., б. г. 1–4). Особое внимание уделялось летней практике. Она была организована таким образом, чтобы слушатели («практиканты-гизевцы») максимально осваивали редакционные процессы и тренировались в самостоятельной подготовке статей, заметок и корреспонденций. Причём от практики к практике должен был быть своего рода ученический карьерный рост: если сначала необходимо было освоить весь функционал разъездного корреспондента, то потом следовало исполнять обязанности заведующего отделом редакции, потом – ответственного секретаря, а затем – выпускающего редактора. Помимо чисто учебных задач, от практикантов требовалось показать в своих отчётах и внутриредакционные отношения. Это позволяет сделать вывод, что Государственный институт журналистики выполнял не только образовательные задачи, но и собирал своего рода инсайдерскую информацию о деятельности газет и журналов, которая могла быть использована и органами власти для принятия разного рода решений – от аналитики до репрессий (к такого рода сведениям относились: работа с рабселькорами с указанием, сколько и какие рабселькоры есть у редакции; взаимоотношения редакции и типографии; обследование хозяйственной деятельности газеты (два последних вида информации были указаны как факультативные)¹.

Поступить в ГИЖ можно было только после своеобразного конкурса документов – их оценивала так называемая мандатная комиссия. Скорее всего, требовались рекомендации партийных, советских органов, самих редакций, для того чтобы можно было получить право сдавать вступительные экзамены. Эти экзамены проводились по русскому языку, математике, географии, истории России и ВКП(б), истории классовой борьбы на Западе и по политэкономии. Кроме того, поступающие должны были написать два сочинения – по истории России и по истории западноевропейского рабочего движения. В выпущенной в 1929 году брошюре «Как поступить в Государственный институт журналистики» уже особо отмечалось, что «поступающий в ГИЖ, помимо работы над программой к приемным испытаниям, должен ни на минуту не упускать из вида, что он поступает не просто в высшую школу журнализма, но что это в то же время партийная школа. Поэтому за время подготовки необходимо усилить свою ориентировку по всем основным задачам партии в свете решений последних съездов и конференций»².

ФОРМИРОВАНИЕ ЖУРНАЛИСТИКИ КАК ПАРТИЙНОЙ ПРОФЕССИИ

Из гражданского дела журналистика становится делом партийным. Это важная трансформация тем более была усилена с созданием разного рода

¹ Государственный институт журналистики. Схемы отчётов о летней практике студентов всех курсов ГИЖ. – М., 1928.

² Как поступить в Государственный институт журналистики. – М.: Типо-лаборатория ГИЖ, 1929. – С. 3.

коммунистических, партийных школ. 14 ноября 1938 года принимается решение ЦК ВКП(б) «организовать Высшую школу марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б) с трехгодичным курсом для подготовки высококвалифицированных теоретических кадров партии». Эта же формулировка содержится в докладе И. В. Сталина XVIII съезду партии. Но затем, по предложению вождя, школа получила более короткое наименование – Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б) (РГАСПИ. Ф.17. Оп. 125. Д. 42. Л. 27). Уже в первом же её наборе были руководящие работники газет и журналов (РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 394. Л. 12–13).

За пять лет ВПШ произвела четыре выпуска слушателей – всего 1582 человека, в том числе имеющих высшее образование – 1024 человека. Значительная группа выпускников пополнила редакции периодических печатных органов, многие стали редакторами областных и краевых газет, военными корреспондентами, пришли в систему радиовещания. В высших партийных школах, возникших в областных центрах в самых разных уголках СССР, также создаются, но потом закрываются по разным причинам отделения газетно-журнальных работников. Как правило, это были своего рода курсы дополнительного образования, повышения квалификации, но не базовой подготовки журналистов. Однако в 1930-х годах определяется главное – редакционная деятельность мыслится именно как важная пропагандистская, партийная работа. К этому моменту ни в одном общедоступном университете или вузе подготовка журналистов не велась.

Своего рода противоборство – будет ли журналистское образование чисто партийным, идеологическим или же оно должно стать одним из направлений университетской подготовки – в предвоенное время оказалось в пользу партии. Впечатляющим было рассмотрение вопроса в 1943 году: в разгар кровопролитных боёв на фронтах Великой Отечественной войны в ВПШ предполагалось создать отделение журналистики. Для учёбы Управление пропаганды ЦК партии планировало отобрать 75 человек из уже принятых на обучение и ещё 40 второкурсников предусматривалось перевести (фактически с понижением) на первый курс. Кроме того, с 1 сентября 1943 года предполагалось открыть и курсы для журналистов (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 182. Л. 18). Это содержалось в проекте постановления ЦК ВКП(б); было ли оно принято, данных нет.

Однако в это же время обсуждается и возможность организовать на филологических факультетах государственных университетов отделения журналистики. В 1941 г. институт журналистики в Свердловске вошёл на правах факультета в состав Уральского государственного университета¹. Но лишь в 1947 году на филологическом факультете Московского государственного университета открывается отделение журналистики, позже, в 1952 году, оно приобретает статус факультета (Факультет..., 2007, С. 8).

Университетское образование журналистов предполагало, что студенты будут получать основательную литературную подготовку, но также получают достаточные для успешной работы знания об экономике, социальных процессах, кроме того, будут в обязательном порядке осваивать такие предметы, как диалектический и исторический материализм, история партии, научный коммунизм и политическая экономия социализма. Велась и специализация – на газетном, редакционно-издательском отделениях, на отделениях телевидения и

¹ Университетская система подготовки журналистов // https://studme.org/291036/zhurnalistika/universitetskaya_sistema_podgotovki_zhurnalistov (дата обращения 28.12.2024).

радио, международной журналистики. Весьма заметной вехой в журналистском образовании стал 1972 год, когда было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране». В ходе его реализации в 1973 г. Минвуз утвердил новый типовой учебный план по специальности «журналистика»¹.

Однако вовсе не ставилась задача развития журналистики как института гражданского общества. Именно это подчёркивалось в принятом 20 января 1975 года Постановлении ЦК КПСС «О мерах по улучшению подготовки и переподготовки журналистских кадров». В нём партийные комитеты всех уровней, а также ответственные за сферу образования министерства и ведомства обязывались «обеспечить прочное усвоение будущими журналистами теории марксизма-ленинизма, исторического опыта КПСС, внутренней и внешней политики партии, методов идеологической работы»². То есть журналистика мыслилась как институт обеспечения функционирования власти, которая в тот момент была воплощена в деятельность именно партийных органов.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АНГАЖИРОВАННОСТЬ ЖУРНАЛИСТИКИ

Для России дилемма «С кем вы, мастера культуры?» С государственными органами или с гражданским обществом?» не нова. Сам факт возникновения периодики как дела при троне (вспомним петровские «Ведомости» – первую печатную газету, название которой от слова «ведать», то есть знать, однокоренного с «ведомством», то есть органом государственной власти) позже, в советское время, был полностью перенесён и на обучение журналистике – даже в университетах. Как раз это и подчёркивалось в постановлении ЦК 1975 года: необходимо было растить специалистов, полностью поддерживающих и прославляющих режим.

Однако и до революции у государства не было всегда только этой, один раз и навсегда поставленной цели, были периоды масштабных реформ, которые позже сменялись консервативным правлением, и этот повторяющийся на протяжении тысячелетия российский исторический цикл как раз и задавал рамки общественной жизни, а позже – журналистике. «При полном молчании независимой печати и под хвалебные гимны щедринских газет типа «Чего изволите», реакция обрушилась на все реформы Александра II и наложила свою тяжелую руку на всю русскую землю. Реакция царила во все царствование Александра III, и в эти 13 лет Россия сделала большой скачок назад: все дурные инстинкты, все бесчестные попользования и безнравственные цели поощрялись; все чистое и честное преследовалось. Деморализация охватила все слои общества, нажива сделалась общим лозунгом...» – писали находившиеся в эмиграции русские литераторы и журналисты, выпустившие в 1898 году мартиролог преследований печати в России (Самодержавие и печать в России, 1898, IX).

И если в 1975 году партия подчёркивала необходимость партийного воспитания журналистов, то вскоре, в 1978 году, повеяли новые ветры. Об этом свидетельствует архивный документ – поданная Академией общественных наук

¹ Университетская система подготовки журналистов // https://studme.org/291036/zhurnalistika/universitetskaya_sistema_podgotovki_zhurnalistov (дата обращения 28.12.2024).

² Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 12. 1971–1975. – М.: Политиздат, 1986. – С. 489–490.

при ЦК КПСС заведующему сектором газет Центрального комитета партии В. Н. Бакланову аналитическая записка от 15 апреля 1988 года под названием «О совершенствовании системы подготовки руководящих кадров журналистов» (РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 489. Л. 1–8). Академия в эту пору открыла кафедру средств массовой информации, она-то и провела углублённое социологическое исследование деятельности республиканских, краевых и областных газет.

Авторы аналитической записки отмечали: непоправимый вред системе подготовки журналистских кадров был нанесён в 1978 году, когда прошла реорганизация учебных заведений при ЦК КПСС, затронувшая и региональные ВПШ. Тогда на основе Постановления ЦК КПСС от 2 марта 1978 года «О мерах по совершенствованию подготовки кадров в высших партийных учебных заведениях в свете указаний тов. Брежнева Л. И., изложенных в Отчетном докладе Центрального Комитета XXV съезду партии»¹ «в целях обеспечения систематической подготовки руководящих кадров высокой квалификации для центральных, республиканских, краевых и областных партийных и государственных органов, идеологических учреждений и организаций» на базе Высшей партийной школы, Академии общественных наук и Заочной высшей партийной школы при ЦК КПСС было создано единое, качественно новое учебное заведение – Академия общественных наук (АОН) при ЦК КПСС (Иларионова, 2024), то есть прежняя ВПШ при ЦК КПСС прекратила свое существование. Однако региональная сеть высших партийных школ продолжила свою деятельность. Этим школам было адресовано вышедшее 13 июня 1978 года Постановление ЦК КПСС «О мерах по совершенствованию подготовки партийных и советских кадров в республиканских и межобластных высших партийных школах». Только вот сами республиканские и межобластные ВПШ также не остались в неизменном виде. В записке 1988 года подчёркивается именно это: в Ленинградской, Минской и Московской ВПШ, а также в Баку, Свердловске, Хабаровске и Одессе были закрыты кафедры журналистики (РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 489. Л. 4). Авторы оценивали это решение как существенный ущерб, нанесённый всей системе идеологической работы в стране. Именно с этим связывались провалы в освещении средствами массовой информации хода перестройки. Лишь 28 процентов редакторов городских и районных газет в союзных республиках (без РСФСР), как указывали авторы записки, имеют партийно-политическое образование. Причём была существенной разница в этом показателе от региона к региону. Так, на Украине только 44 процента главных редакторов не учились в ВПШ, тогда как в Прибалтике, Закавказье, Средней Азии, Восточной Сибири и на Дальнем Востоке с дипломом партийного вуза были лишь единицы из числа главных редакторов газет этого уровня.

С первых же строк документа АОН при ЦК КПСС речь идёт о новой и очень тревожной тенденции: в ноябре 1987 года 86 процентов из более чем трёх сотен опрошенных редакторов республиканских, краевых и областных газет отметили вклад своих изданий в перестройку как «средний» или «ниже среднего». То есть впервые получалось так, что на призыв партии участвовать в реализации принятого ЦК политического курса далеко не все издания откликнулись с воодушевлением и умело. Более того, опрос показал «известное отставание местной печати, а

¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 13. 1976–1980. 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1986. – С. 235–237.

также телевидения и радиовещания от насущных потребностей дня», и это объяснялось «недостаточным умением журналистов ориентироваться в современной быстро изменяющейся политической, экономической и социальной обстановке» (РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 489. Л. 1). Каждый четвёртый редактор в ходе опроса признался, что неуверенно чувствует себя на своём посту в период перестройки, а 69,3 процента подчеркнули при этом слабую кадровую обеспеченность редакций. Особенно остро дефицит квалифицированных редакционных сотрудников ощущался в низовом звене – на районном и городском уровнях. Авторы документа подчёркивали: «высшее партийно-политическое образование имеют лишь около 14 процентов сегодняшних заместителей редакторов городских и районных газет, около 7 процентов ответственных секретарей, менее 5 процентов заведующих отделами. В целом по стране до двух третей работников средств массовой информации городского и районного уровней не имеют даже журналистского образования» (РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 489. Л. 5). Приводился пример Казахстана: из трёх тысяч работников редакций областных, городских и районных газет свыше пятисот вообще не имели высшего образования, и для этих товарищей очная или заочная учёба в высшей партийной школе была бы необходимой (РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 489. Л. 6).

Авторы аналитической записки (а вместе с ними, конечно, и академия в целом) считали, что необходимо коренное улучшение подготовки и переподготовки журналистских кадров. Удивительно: на дворе была перестройка, сама пресса, в том числе центральная, писала о самых разных, ранее запретных темах, газеты выходили феноменально высокими тиражами, но в АОН при ЦК КПСС были убеждены: хороший журналист, отлично знающий редакционные процессы, выдвинутый на пост редактора издания, без того, чтобы «резко расширить свой идейно-теоретический и политический кругозор, приобрести необходимые знания в области конкретной экономики, партийного и советского строительства, управления, социологии, социальной психологии» (РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 489. Л. 2), не будет состоятелен как управленец. И тут важно руководствоваться «методологическими указаниями В. И. Ленина».

Все эти данные были приведены, конечно, с определённой целью. Получить качественную подготовку журналистов, считали авторы документа, можно только в системе партийной учёбы. Не принималось в расчёт, что и в университетах основная часть предметов – это и была фактически партийная учёба. Но предлагалось восстановить кафедры журналистики в ВПШ по стране, там же, где этого пока не сделано, – увеличить приём руководителей редакций на другие партийно-политические специальности, а для партийных работников расширить курсы лекций с целью получения ими знаний «о современных требованиях к руководству средств массовой информации». Что касалось самой академии, то она просила дать ей возможность в год принимать 30–40 журналистов, чтобы «создать в ныне действующей структуре заочно-очного обучения кадров специальное отделение работников средств массовой информации» (РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 489. Л. 7). Этому же служила бы подготовка кадров высшей квалификации в аспирантуре академии (РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 489. Л. 6).

Предложение о расширении возможностей учиться в академии обосновывалось следующим образом: «Создание специального отделения позволило бы придать подготовке руководящих кадров журналистов большую целенаправленность и дифференцированность. Появилась бы возможность с учетом

интересов и практических потребностей слушателей существенно перестроить преподавание общетеоретических дисциплин, более точно сориентировать курсы социологии, социальной психологии и управления, значительно расширить изучение истории партийно-советской печати, телевидения и радиовещания и актуальных проблем деятельности средств массовой информации, приблизить эту работу к живой практике» (РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 489. Л. 7).

Никакого особого отделения в конечном счёте создано не было, приём в аспирантуру сохранился на прежнем уровне – 10–12 человек в год (собственно, авторы аналитической записки это и предлагали) (РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 489. Л. 8). А журналистика времён перестройки продолжала приковывать к себе общественное внимание. 12 июня 1990 года был принят впервые в истории страны Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации». В нём не содержалось ни единого положения о Коммунистической партии Советского Союза и её особых привилегиях в информационном пространстве. Иначе и быть не могло, ведь немногим ранее, 14 марта того же года, Законом «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию СССР» были внесены коренные изменения в 6-ю статью Конституции, которая ранее закрепляла за КПСС роль руководящей и направляющей силы советского общества, ядра его политической системы. Теперь речь шла просто о политических партиях, КПСС даже не упоминалась. Результатом стал массовый отказ редакций газет и журналов от своих прежних учредителей – партийных комитетов соответствующих уровней. Эпоха монополии партийной печати подходила к концу. И никакое партийно-политическое образование её спасти уже не могло.

Выпускники Академии общественных наук, высших партийных школ, которые уже учились по направлению «Журналистика», вышли в новый мир и пополнили в массе своей, как это ни странно, лагерь тех, кто внёс свой вклад в преобразование советского общества, в его отказ от монополии партии.

ПОДГОТОВКА РУКОВОДЯЩИХ РАБОТНИКОВ СМИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ГЕРМАНИИ

Интересно сравнить советский кейс с ситуацией в ГДР, которая во второй половине 1980-х годов проходила свой путь «перестройки», приведший к объединению Германии за счёт утраты социалистической государственности. Там журналистское образование давалось только в секции (на факультете) Лейпцигского университета (Das journalistische System der Deutschen Demokratischen Republik im Überblick..., 1988). Академия общественных наук при Центральном комитете Социалистической единой партии Германии, как и Высшая партийная школа имени К. Маркса, никогда не имела в своём составе какой бы то ни было кафедры средств массовой информации. На обучение, и то на короткие формы, на программы дополнительного образования начинают активнее, чем раньше, приниматься группы главных редакторов печатных и электронных СМИ только после 1981 года, после X съезда ЦК СЕПГ: повышение квалификации за пять лет прошли 60 руководящих журналистских работников печати, радио и телевидения, среди них – главные редакторы окружных газет и их заместители. Интересно, что эта категория слушателей была названа «Агитация». При этом за тот же период в академии свою квалификацию повысили 430 учёных-обществоведов, 700 руководящих работников высшей школы, 115 представителей сферы культуры, 120 представителей армейских и иных силовых структур

(Weiterbildungslehrgänge für leitende Kader an der Akademie für Gesellschaftswissenschaften beim ZK der SED seit dem X. Parteitag (Juni 1981 bis Mai 1985). Berlin, den 4. Jun 1985//BArch, DY 30/38470). В более ранний период руководителей СМИ вообще специально не учили: ставка делалась на секретарей по пропаганде партийных комитетов, а также силовых ведомств. Об этом свидетельствует отчёт академии о проведённых краткосрочных курсах в период между IX и X съездами партии. Только в 1979 году целевую подготовку прошли работники редакции «Konsequent» – теоретического журнала коммунистов Западного Берлина, всего 12 человек¹.

С чем это было связано? Главным образом с близостью к границам капиталистического мира, ведь вещание телевидения и радио Федеративной Республики и Западного Берлина распространялось на всю территорию ГДР, противостоять им просто партийной накачкой кадров, просто ведением пропаганды было невозможно, более того, такой курс в чувствительной сфере СМИ сразу стал бы известен во всём мире, был бы ещё одним поводом для дискредитации социалистического режима, чего руководители ГДР пытались избежать.

С 9 по 20 января 1989 года прошли обучение 28 человек из Комитета по радиовещанию (Übersicht über die im 1. Halbjahr durchgeführten WBL. Berlin, den 7. Juli 1989//BArch, DY 30/38470). Интересно, какая оценка давалась в академии этому обучению, его целям и результатам. Оно было организовано в полном соответствии с основными направлениями, указанными партией. Говорилось о стадии развитого социализма в ГДР. При этом в центр внимания выдвигались внутренние факторы этого общественного развития, хотя, конечно, факторы международные, внешнеполитические рассматривались тоже. Упор при этом делался на развитие социалистических стран и братских партий. Ясно, что в этом пункте содержалось деликатное упоминание резкого поворота от прежних догм к перестройке в СССР, подчеркивалось, что главное для академии было укрепить в слушателях убеждение в суверенном, своём пути ГДР в меняющихся условиях.

А в специальной сопроводительной записке, поданной в ЦК СЕПГ по этому поводу, говорилось также, что состав слушателей курсов предполагает наличие большого выбора актуальных тем обучения, на высоком уровне должны были быть и организаторская подготовка, и работа референтов, оказывающих слушателям помощь в ходе обучения.

Кроме того, содержанием дополнительного образования должны были стать как лекции, так и научные дискуссии с обязательным упором на основные направления деятельности Социалистической единой партии Германии по её дальнейшему преобразованию общества ГДР. Подчёркивалось, что социальное развитие полно противоречий, что мировой социализм остаётся объектом нападков агрессивных капиталистических сил, что определяет проблемы внутреннего развития «реального социализма». Неудивительно, что слушатели курсов ожидают от академии ответы на непростые вопросы современности. Нельзя уходить в период обучения от острых тем, но, основываясь на материалах XII съезда СЕПГ, уверены были авторы документа, удастся сообща понять, как двигаться дальше, как сохранить и упрочить руководящую роль партии в ГДР. Более того, авторам обзора казалось совершенно ясно, что в сложившихся условиях следует

¹ Übersicht der Weiterbildungslehrgänge der Wahlberichtsperiode zwischen den IX. und X. Parteitag der SED. BArch, DY 30.38470.

усилить именно политико-идеологическую работу, привнести это в образовательные курсы на всех уровнях, и это должно сочетаться с глубоким анализом общественно-политических процессов и выявлением преимуществ социализма для слушателей.

Два аспекта особенно важно учитывать в этой работе, подчёркивали авторы:

1. Ориентировать слушателей на высокий теоретический уровень подготовки, а также высокую информированность о протекающих процессах, учитывая при этом особое положение номенклатурных кадров и принимая во внимание, что в любом случае разрыв в знаниях и информированности у секретаря окружного комитета партии и руководителя кафедры университета или вуза остаётся по-прежнему серьёзным.

2. И потому всё равно нужно будет ещё учитывать адресность дополнительного образования. Конечно, от каждого слушателя требовалось активное участие в получении знаний. И потому курсы обязательно предполагают самостоятельно проведённые слушателями исследования, которые необходимо будет представлять в виде докладов с последующим обсуждением всеми, с дискуссией. О результатах подобных обсуждений ЦК будет обязательно проинформирован¹.

То есть самообучение номенклатурных работников виделось Академии общественных наук при ЦК СЕПГ как канал информации для ЦК, с тем чтобы там и о самих слушателях составлялось мнение, и об общественных проблемах, ими затрагиваемых.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Этот пример заставляет поставить важный теоретический вопрос: способно ли образование изменить ход истории, может ли настойчивая идеологическая обработка умов привести к запланированному властью, режимом результату? Всегда ли сегодняшние общественные сторонники и попутчики официального курса будут на стороне авторов и адептов этого курса? Из истории мы знаем, что нет. Перемены общественных настроений происходят по своим внутренним законам, плохо изученным и, возможно, вообще не поддающимся изучению.

Журналистика по природе своей – гражданская специальность, даже если публицисту и нужно делать обзоры государственных решений, а репортёру освещать военные действия или вникать в глубокие социальные конфликты, исследовать язвы общества. Конечно, способность влиять на умы всегда привлекала внимание политической власти к деятельности газет и журналов, а сегодня – электронных и интернет-медиа. Но феноменология советского времени характеризовалась тем, что, несмотря на придирчивое воспитание журналистских кадров, на контроль за их деятельностью, именно пишущие о текущих событиях люди, специалисты, готовящие теле- и радиопрограммы, стали своеобразными могильщиками советского строя – как и в Германии они не смогли сколько бы то ни было успешно противостоять тенденциям к объединению страны, к «мирной революции» (именно этот термин сегодня используют в Федеративной

¹ Die Weiterbildung leitender Kader im Jahr 1989. Berlin, den 10. August 1989. BArch, DY 30.8470.

Республике для характеристики событий 1989–1990 годов). Социализм пал, и журналисты, получившие партийное образование, не только не смогли, но и в массе своей не захотели его защищать. Образование, которому так много было отдано общественных сил, не защитило от перемен. Перемены оказались сильнее.

Список литературы:

1. Вулф, Т. Новая журналистика и антология новой журналистики под редакцией Тома Вулфа и Э. У. Джонсона / Т. Вулф; Том Вулф; [пер. с англ. Д. А. Благоев и Ю. А. Балаян]. – Санкт-Петербург: Амфора, 2008. – EDN QWDNCX.
2. Иларионова, Т. С. Воздействие национально-политических отношений на формирование духовных ценностей (Опыт исторического анализа печати рос. немцев): специальность 23.00.03 «Политическая культура и идеологии»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Т. С. Иларионова. – Москва, 1992. – 23 с. – EDN ZIVMWL.
3. История медиакритики: рабочая программа дисциплины: направление подготовки: 42.03.02 «Журналистика» / составители: Ю. Г. Бит-Юнан [и др.]. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2023. – 31 с.
4. История отечественной журналистики (вторая половина XX – начало XXI в.): учебное пособие для обучающихся по направлению подготовки 42.03.02 «Журналистика» / сост. Б. Б. Шагдарова. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2020. – 77 с.
5. Лассуэлл, Г. Д. Техника пропаганды в мировой войне: Перевод с английского В. Г. Николаева / Г. Д. Лассуэлл; Сост. и переводчик В. Г. Николаев, отв. ред. Д. В. Ефременко, вступ. статья Д. В. Ефременко, И. К. Богомолова. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2021. – 237 с. – EDN TQQSHL.
6. Ленин В. И. Что делать? Полное собрание сочинений. 5-е издание. Т. 6. Январь – август 1902 г. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1963. – 246 с.
7. Медийная регионалистика: история и современность : материалы первой региональной научно-практической конференции и круглого стола, посвященного журналистскому и научному наследию профессора А. В. Осташевского, 10 декабря 2022 года / редакционная коллегия: В. В. Касьянов, Ю. В. Лучинский (ответственные редакторы) [и др.]. – Краснодар: Краснодарский ЦНТИ, 2023. – 391 с.
8. Овсепян, Р. П. Журналист – профессия, востребованная всюду: журналистское образование в национальных регионах страны / Р. П. Овсепян; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва: Изд. фак. журналистики МГУ, 2007. – 96 с.
9. Самодержавие и печать в России: [Сборник]. – Берлин: Ф. Готгейнер: тип. П. Станкевича, 1898. – XXXII, 72 с.
10. Сватиков, С. Г. Студенческая печать с 1755 по 1915 год: (Журналы, газеты, сборники и альманахи) . – Москва, 1916. – 36 с.
11. Таловов, В. П. Журналистское образование в СССР: Учеб. пособие / В. П. Таловов; ЛГУ. – Ленинград: ЛГУ, 1990. – 58 с.
12. Тепляшина, А. Н. Динамика развития журналистского образования в первые годы Советской власти: По материалам Петрограда-Ленинграда:

диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.10 / ЛГУ. – Ленинград, 1989. – 199 с.

13. Факультет журналистики МГУ: к 60-летию журналистского образования. – Москва: Фак. журналистики МГУ, 2007. – 91 с.

14. Шан Ян. Книга правителя области Шан: / Шан Ян. – Москва: РИПОЛ классик, сор. 2018. – 421 с.

15. Das journalistische System der Deutschen Demokratischen Republik im Überblick: Lehrheft / Karl-Marx-Univ., Sektion Journalistik. [Autorenkoll. der Sekt. Journalistik unter Leitung von Heinz Halbach]. Leipzig: Karl-Marx-Univ., Leipzig, Sektion Journalistik, 1988.

Информация об авторе:

ИЛАРИОНОВА Татьяна Семеновна, доктор философских наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, адрес: 119606, Россия, Москва, пр. Вернадского, 82, e-mail: ilarionova ts@ranepa.ru

 SPIN-код: 8795-9627, AuthorID: 331116

 ORCID <https://orcid.org/0000-0002-8615-5374>

References:

1. Wolfe, T. (2008) *New Journalism and an anthology of new journalism* edited by Tom Wolfe and E. W. Johnson – T. Wolfe; Tom Wolfe; [translated from English by D.A. Blagov and Yu. A. Balayan]. – St. Petersburg: Amphora. (In Russ.). EDN QWDNXC.

2. Ilarionova, T. S. (1992) *The Impact of National-Political Relations on the Formation of Spiritual Values (Experience of Historical Analysis of the Press of Russian Germans): specialty 23.00.03 «Political Culture and Ideologies»: abstract of a dissertation for the degree of candidate of historical sciences. Moscow. 23 p. (In Russ.). EDN ZIVMWL.*

3. *History of Media Criticism: working program of the discipline: field of study: 42.03.02 «Journalism», ompilers: Yu. G. Bit-Yunan [et al.]. Moscow: Russian State University for the Humanities, 2023. 31 p. (In Russ.).*

4. *History of Russian Journalism (Second Half of the 20th – Early 21st Century): A Textbook for Students Majoring in 42.03.02 Journalism. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Dorzhi Banzarov Buryat State University; compiled by B. B. Shagdarova. Ulan-Ude: Publishing House of the Buryat State University, 2020. 77 p. (In Russ.).*

5. Lasswell, G.D. (2021) *Propaganda Techniques in World War I*; translated from English by V. G. Nikolaev; Russian Academy of Sciences, Institute of Scientific Information on Social Sciences. Moscow: INION RAS, 236 p. (In Russ.).

6. Lenin, V.I. (1963) *What Is to Be Done? Complete Works. 5th edition. T. 6. January August 1902. Moscow: State Publishing House of Political Literature. (In Russ.).*

7. *Media regional studies: history and modernity: materials of the first regional scientific and practical conference and round table dedicated to the journalistic and scientific heritage of Professor A. V. Ostashevsky, December 10, 2022; editorial board: V. V. Kasyanov, Yu. V. Luchinsky (editors-in-chief) [and others]. Krasnodar: Krasnodar*

CNTI, 2023. 391 p. (In Russ.).

8. Ovsepyan, R. P. (2007) *Journalist – a profession in demand everywhere: journalism education in the national regions of the country*; Moscow state University. M. V. Lomonosov. Moscow: Publishing House of Journalism, Moscow State University, 96 p. (In Russ.).

9. Shang Yang. (2018) *The Book of the Ruler of the Shang Region*. Moscow: RIPOL classic, cop. 421 p. (In Russ.).

10. Svatikov, S. G. (1916) *Student Press from 1755 to 1915: Student Press from 1755 to 1915: (Magazines, newspapers, collections and almanacs)*. Moscow, 36 p. (In Russ.).

11. Talovov, V. P. (1990) *Journalistic Education in the USSR: Textbook*; Leningrad State University. Leningrad: Leningrad State University, 58p. (In Russ.).

12. Teplyashina, A.N. *Dynamics of the development of journalism education in the first years of Soviet power: Based on the materials of Petrograd-Leningrad: dissertation ... candidate of philological sciences: 10.01.10 / LSU. Leningrad, 1989. 199 p.*

13. *The journalistic system of the German democratic republic in the abstract: Reading. Karl-Marx-Univ., Sektion Journalistik. [Autorenkoll. der Sekt. Journalistik unter Leitung von Heinz Halbach]. Leipzig: Karl-Marx-Univ., Leipzig, Sektion Journalistik, 1988. (In Russ.).*

14. Wolfe, T. (2008) *New Journalism and an Anthology of New Journalism* edited by Tom Wolfe and E. W. Johnson / Tom Wolfe; [translated from English by D. A. Blagov and Yu. A. Balayan]. - St. Petersburg: Amphora, 573 p. (In Russ.).

15. *Das journalistische System der Deutschen Demokratischen Republik im Überblick: Lehrheft, Karl-Marx-Univ., Sektion Journalistik. [Autorenkoll. der Sekt. Journalistik unter Leitung von Heinz Halbach]. Leipzig: Karl-Marx-Univ., Leipzig, Sektion Journalistik, 1988.*

Author:

ILARIONOVA Tatiana S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Address: 82 Vernadsky Ave. 119606, Moscow, Russian Federation, e-mail: ilarionova-ts@ranepa.ru

 SPIN-код: 8795-9627, AuthorID: 331116

 ORCID <https://orcid.org/0000-0002-8615-5374>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.